

- Вечером? - Сунь Вэньцзюй удивленно моргнул. - Ты не устал?
- Не особо, - Фан Чи потер нос, хмуря брови. - Просто хочу... поговорить.
- Ладно, - Сунь Вэньцзюй не стал расспрашивать, просто кивнул.

Видимо, этот "конфликт" Сяо Имина с семьей был не пустяковым и не обычной ссорой - раз уж он так повлиял на настроение Фан Чи.

Они доехали до заднего двора, так и не обменявшись больше ни словом. Фан Чи весь ушел в себя, о чем-то размышляя.

Дедушка с бабушкой не ожидали их возвращения в такое время и уже собирались спать.

Малыш, должно быть, услышал шум со стороны переднего двора или учуял знакомые запахи - с громким лаем он помчался к ним.

- Кто там?! - Дедушка схватил мотыгу и последовал за собакой.
- Я, я, я! - затараторил Фан Чи. - Дедуля! Это я! Я и Водоканал!
- Сяо Чи? - Дедушка включил свет во дворе. Удивление еще не успело сойти с его лица, как уже сменилось улыбкой. - Ой, да как же так, что вы в такое время приехали!
- Что? - прибежала бабушка. - Маленький негодяй вернулся?
- Он не смог ждать, - Сунь Вэньцзюй закрыл машину. - Торопился домой. Прямо из экзаменационной аудитории - и за руль.

Видно, дедушка с бабушкой соскучились по Фан Чи. Увидев его, они забыли про сон и тут же бросились готовить для них еду.

- Наверняка еще не ужинали! - Бабушка уже направлялась к кухне.
- Ели, правда, - Фан Чи обнял Малыша и улыбнулся. - Поужинали перед дорогой.
- Но после такой тряски в машине снова проголодались, - не унималась бабушка. - Водоканал же за рулем был? Даже если ты не голоден, ему-то кушать надо.
- Я не голоден, - Сунь Вэньцзюй поставил на стол переноску для кота. Малыш тут же подбежал, поставил передние лапы на край стола и заглянул внутрь. Генерал Хуан ответил ему сердитым шипением.
- Обязательно голодны! - Бабушка сказала это уже строгим тоном и отправилась на кухню.

Дедушка мало что знал о вступительных экзаменах и не обсуждал с деревенскими их опыт подготовки детей. Он лишь понимал, что это сложное испытание, и только сейчас расспросил Фан Чи, как все прошло.

Хотя он и считал, что результат не так уж важен, но когда Фан Чи сказал, что чувствует себя вполне уверенно, дедушка искренне обрадовался.

- Значит, скоро в университет? Уже сообщили, когда поступать? - спросил дедушка.

- Нет еще, - терпеливо объяснил Фан Чи. - Сначала будут результаты, потом подача документов, и только после зачисления пришлют уведомление.

- А как эти документы подавать? Куда захочешь, туда и подаешь? - продолжал расспрашивать дедушка.

- Нет, тут сложно объяснить... В общем, я сам разберусь, - Фан Чи почесал голову. - Я еще и сам не решил.

- Пусть Водоканал тебе поможет, - предложил дедушка. - Он много знает.

- Я сам не подавал документы, у меня только школьный аттестат, - усмехнулся Сунь Вэньцуй.
- Я не так крут, как он.

- Правда? - Дедушка удивился и посмотрел на Фан Чи. - Значит, ты даже способнее Водоканала?

- Именно так, - кивнул Сунь Вэньцуй.

- Да перестань, - Фан Чи смутился от его серьезного тона. Он опустил голову и направился с Малышом на кухню. - Бабуля, давай пельмешек сварю!

Бабушка приготовила пельмени. Сунь Вэньцуй съел два-три, а Фан Чи, видимо, сильно проголодался за время умственных нагрузок - несмотря на переживания, он умял два-три десятка, прежде чем остановиться.

- Объялся, - потрогал он живот. - Давно так вкусно не ел.

- А я говорила, нужно хорошо питаться! - Бабушка с жалостью погладила его по щеке. - Один скелет остался, совсем исхудал.

- Преувеличиваете, - засмеялся Фан Чи. - Где вы видели такие мясистые кости? Просто дома все кажется особенно вкусным.

- Тогда ешь побольше, пока здесь! - похлопала его бабушка.

После ужина старики отправились спать. Только тогда Сунь Вэньцуй открыл переноску и достал Генерала Хуана - и ахнул: - О боже! Как он так растолстел?!

Пухлый Генерал Хуан обнял его запястье и жалобно мяукнул.

- Говорят, после кастрации они все полнеют, едят больше прежнего, - Фан Чи был озадачен превращением Генерала Хуана из стройного юнца в упитанного скопца. - Я и не заметил, как он разъелся.

- Господи, - Сунь Вэньцуй поднял кота, осмотрел его и рассмеялся. Затем он поднес Генерала к Малышу - тот в испуге прижал уши и отпрыгнул на несколько шагов назад. - Вот это королевская статья!

- Что делать? - Фан Чи с беспокойством посмотрел на кота. - Боюсь, у него теперь будет повышенное давление...

- Отдай его мне, я посажу на диету, - предложил Сунь Вэньцуй.

- Одолжу, - бросил ему Фан Чи.

- Жмот, - Сунь Вэньцзюй цокнул языком и отправился наверх с котом на руках.

Фан Чи зашел в комнату, прибрался, проверил шкаф - не осталось ли следов Фан Хуэя - затем прижался носом к кровати. Видимо, бабушка недавно меняла постельное белье - от подушки и простыни пахло свежестью и солнцем.

Сяо Имин называл этот запах "ароматом разлагающихся пылевых клещей".

При мысли о Сяо Имине Фан Чи снова нахмурился. Он достал телефон и написал ему:

- Устроился? Я сейчас у бабушки, можешь пожить у меня.

- Да, устроился. Спасибо.

Фан Чи хотел спросить, что же все-таки произошло, но в итоге убрал телефон в карман. Он никак не ожидал, что даже во время экзаменов родители Сяо Имина не смягчились - насколько же они были злы?

На душе стало тяжело.

С террасы донеслось довольное сопение Малыша - Фан Чи понял, что Сунь Вэньцзюй вышел подышать воздухом.

Он открыл дверь, включил свет на террасе и небольшой вентилятор. В деревне ночи прохладные, вентилятор нужен скорее для отпугивания комаров.

Две группы цветочных горшков, раньше стоявших на подоконнике, теперь выстроились вдоль перил террасы. Растения разрослись пышно, цветы уже отцвели, но листья были сочными и густыми, напоминая зеленые пушистые шарики.

- Красиво разрослись, - Фан Чи устроился в кресле. - И даже форму шара сохранили.

- Ну и умник, - Сунь Вэньцзюй кипятил воду в чайнике. - Это твой папаша несколько дней старательно подстригал.

- Что? - Фан Чи взял один горшок и рассмотрел его. - Ты правда все умеешь.

- Любой человек на это способен, - сказал Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи улыбнулся ему.

После паузы Сунь Вэньцзюй налил себе чаю, поиграл ногой с Малышом и посмотрел на Фан Чи:

- Твой друг, Сяо Имин, да?

Фан Чи взглянул на него и кивнул:

- Угу.

- Что с ним случилось? - продолжил Сунь Вэньцзюй.

- Ну... - Фан Чи понизил голос и после долгой паузы прошептал: - Он... он такой же, как ты...

Сунь Вэньцуй молча смотрел на него.

- И... как я, - Фан Чи хлопнул по колену, и Малыш тут же подбежал, поставив передние лапы ему на ноги.

- М-м? - Сунь Вэньцуй понизил голос. - Родители узнали?

Фан Чи кивнул.

Сунь Вэньцуй не стал допытываться. Фан Чи гладил Малыша по голове и через некоторое время продолжил:

- Узнали давно, еще когда ты приезжал меня проведать.

- Понятно, - Сунь Вэньцуй отхлебнул чаю.

- Не знаю, как вышло. Он, кажется, поссорился с матерью, - Фан Чи теребил ухо Малыша. - Его выгнали, с тех пор он жил у тетки. Помнишь, после экзамена по языку я звал его поужинать...

- Он сказал, что родители за ним приехали? - уточнил Сунь Вэньцуй.

- Не приезжали, он соврал. Сейчас он у меня живет, ему больше некуда идти.

- Вот как, - Сунь Вэньцуй нахмурился и откинулся в кресле.

- Просто... - Фан Чи придвинул свое кресло ближе и едва слышно прошептал: - Мне так тяжело из-за этого.

- Понимаю, - Сунь Вэньцуй повернулся к нему. - Вспомнил о себе?

- Вроде того, - Фан Чи уперся локтем в подлокотник и потер виски. - Я... всегда этого боялся. В моей семье... мне действительно страшно.

Сунь Вэньцуй вздохнул, но промолчал.

Он не мог до конца понять страх и переживания Фан Чи. Его собственные отношения с отцом были натянутыми, и когда он признался, то не думал о последствиях. Даже когда отец разозлился и избил его, он... почти ничего не почувствовал.

Фан Чи закусил губу.

Но он мог представить, что если бы его семья была такой же, как у Фан Чи - особенно если бы у него были такие дедушка и бабушка - он тоже мучился бы этими сомнениями.

Только вот советовать что-то или утешать было бесполезно.

Он мог лишь молча смотреть на Фан Чи.

И тихо сжималось сердце.

- Я старался не думать об этом, - Фан Чи взял чашку Сунь Вэньцуй и сделал глоток. - Решил, что разберусь, когда прижмет. А до тех пор - будь что будет.

Сунь Вэньцуй долил ему чаю.

- Ты же встречался с девушками, да? - после небольшой паузы спросил Фан Чи. - Ну, например, Фан Ин... её можно считать твоей девушкой?

- Всё это было глупостями. Но по меркам того времени, наверное, да. Тогда было модно заводить подружек, а Фан Ин была симпатичной, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Потом всё как-то само собой закончилось.

- Почему? - быстро переспросил Фан Чи.

- Да без особых причин. Просто понял, что мне больше нравятся мужчины, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Это не та вещь, где можно по желанию повернуть налево или направо.

Фан Чи какое-то время молча смотрел на маленький цветочный горшок на краю крыши, потом вздохнул:

- Да уж...

Сунь Вэньцзюй встал, потрепал его по плечу:

- Ты ещё не загнан в угол. Если не хочешь об этом думать - не думай. Экзамены позади, расслабься, отдохни. Остальное подождёт.

Фан Чи промолчал.

Сунь Вэньцзюй подошёл к перилам, облокотился, постоял так, затем легко подпрыгнул и уселся на них, запрокинув голову к небу.

В деревенской глуши ночное небо всегда прекрасно - звёзды, луна, всё такое ясное, будто стоит подпрыгнуть, и ты растворишься в нём.

- Хочешь шоколада? Или кунжутной пасты? - Фан Чи посидел в оцепенении, потом встал и спросил, но сразу же засомневался. - Хотя в такую жару... не будет ли перегрева?

- Пусть будет, - махнул рукой Сунь Вэньцзюй. - Давай шоколад. Кунжутной пасты всё равно нет, твой дед ещё не обжарил кунжут.

- Ага, - Фан Чи развернулся и направился к двери в спальню.

Сделав несколько шагов, он коснулся ручки, но вдруг остановился, повернулся и вернулся, встав прямо перед Сунь Вэньцзюем.

Тот по-прежнему сидел на перилах, глядя вверх, и Фан Чи тоже поднял голову:

- Я знаю все эти созвездия. Каждое.

- Навыки бродячей собаки тоже впечатляют, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Я не... - Фан Чи вдруг тихо сказал. - И нельзя сказать, что я ещё не загнан в угол.

Сунь Вэньцзюй замер, затем опустил взгляд:

- М-м?

Фан Чи не ответил. Через мгновение он обхватил Сунь Вэньцзюя за талию, прижавшись щекой к

его груди.

Сунь Вэньцзюй на секунду опешил, потом провёл рукой по его волосам.

Такой поступок Фан Чи стал для него неожиданностью. История с Сяо Имином сильно ударила по парню, усилив его страх перед тем, что однажды придётся столкнуться с подобным.

Зная характер Фан Чи, Сунь Вэньцзюй ожидал, что тот будет подавлять эмоции и продолжать молчать.

Но этот внезапный объятия вызвали в нём странное чувство – будто он яснее ощутил смятение Фан Чи.

Пока он размышлял, что сказать или как помочь парню разобраться в себе, Фан Чи вдруг произнёс:

- У тебя сердце бьётся как-то ненормально. Слишком быстро. Видимо, спортом не занимаешься.

- Ну ты и болтун, – фыркнул Сунь Вэньцзюй. – Если бы я так тебя обнял, ты бы от волнения сердце через отрыжку выплюнул.

Фан Чи рассмеялся, сжимая его в объятиях, и не мог остановиться, трясясь так, что Сунь Вэньцзюй тоже начал покачиваться.

- Ты в порядке? – похлопал его по спине Сунь Вэньцзюй.

- В порядке, – Фан Чи отпустил его, потирая нос. – Я просто думал... Если я так и буду... Это же как-то... Ладно, не могу объяснить.

Он повернулся и направился к своей комнате.

- Всё нормально, – сказал ему вслед Сунь Вэньцзюй. – В некоторых вещах нет правильного или неправильного. Ты ещё далёк от того, чтобы быть загнанным в угол. Настолько далёк, что пока не стоит об этом беспокоиться. Нельзя вечно давить на себя – свихнуться можно. Когда придёт время, ты поймёшь, что делать.

- Сам ты свихнувшийся, – буркнул Фан Чи.

- Свихнувшийся добавь в шоколад побольше толчёных орехов, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- ...Ага, – пробормотал Фан Чи.

Он собрал все остатки шоколада, что у него были, но грецких орехов не нашлось – только арахис. Впрочем, он сомневался, что Сунь Вэньцзюй заметит разницу.

Слова Сунь Вэньцзюя он до конца не понял, но тот всегда видел его насквозь. Возможно, он уловил то, что Фан Чи не сумел выразить.

До этого он никогда по-настоящему никого не любил. С того момента, как осознал, что его тянет к мужчинам, он жил в страхе и смятении, тщательно подавляя себя.

Боялся думать об этом, боялся говорить с кем-либо.

Даже с Сяо Имином, даже зная, что рядом есть такие же, как он.

Он всё равно паниковал.

Чем больше он пытался быть «нормальным», тем очевиднее становилась его «ненормальность».

Это чувство душило его, не давая вздохнуть, закрывая путь.

Пока он не встретил Сунь Вэньцюя.

Этого человека он возненавидел ещё до знакомства.

От ненависти к терпимости, затем к интересу – все эти мелочи, постепенно проявлявшиеся в нём, сложились в цельный образ. То ребячливый, то зрелый, то эксцентричный, то талантливый – Сунь Вэньцюй, полный обаяния, притягивал его.

Фан Чи признавал, что Сунь Вэньцюй его привлекает. Но это было больше, чем просто притяжение. Ему нравилось смотреть на него, видеть, как он играет на скрипке, лепит из глины, объясняет задачи, делает небрежные селфи...

Нравился он сам.

Да.

Но он всегда считал, что если уж любишь кого-то, то нужно любить открыто, без утайки. Прятать чувства – значит предавать их.

Да, он ещё не загнан в угол.

Сейчас никто не заставляет его встречаться с девушками или жениться. У него ещё много лет впереди, чтобы жить спокойно, скрываясь от семьи, любить кого-то... любить Сунь Вэньцюя.

Возможно, это и имел в виду Сунь Вэньцюй.

Фан Чи тихо вздохнул, медленно измельчая арахис и посыпая им шоколад. Он не знал, сможет ли жить так открыто...

И что вообще думает Сунь Вэньцюй?

Если даже змеиные яйца могут становиться духами, то как ему, псу с малым опытом, понять мысли старого змея?

Фан Чи высыпал шоколад в миску и уже собирался взять ложку, как в комнату вбежал Малыш, тяжело дыша.

– Тебя прислали за мной? – потрепал пса по голове Фан Чи, вышел во двор умыться. Возня с шоколадом заставила его вспотеть.

Когда он вернулся на крышу с шоколадом, Сунь Вэньцюй отбивался от комаров. Он переоделся в шорты и теперь хлопал себя по ногам.

– Принесу тебе репеллент, – поставил миску на стол Фан Чи.

- Бесплезно, - продолжал отмахиваться Сунь Вэньцзюй. - Никакой репеллент не спасёт от моей притягательности для комаров.

- Ты раньше пользовался только дорогими, навороченными, обязательно импортными, да? - спросил Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй взглянул на него и рассмеялся:

- Ага, мы, мажоры, только элитным и пользуемся.

- А сейчас тебя кусают деревенские китайские комары, - Фан Чи зашёл в комнату, открыл ящик и начал рыться. - Тут нужно средство от деревенских китайских комаров. Бабушка приготовила его ещё в начале лета.

Он достал маленький пузырьёк с желтоватой жидкостью и сунул его Сунь Вэньцзюй:

- На, мажь как хочешь.

- Что это? - покрутил пузырьёк в руках Сунь Вэньцзюй. - Самопал?

- Понюхай, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй открыл крышку и втянул носом воздух:

- Пахнет приятно, травяной аромат.

- Ага, это отвар из трав, бабушка сама делает, - Фан Чи налил немного себе на руку и растёр по коже. - Вот так. Комары сразу разбегаются.

- Попробую, - Сунь Вэньцзюй тоже намазал немного на ноги и принялся за шоколад.

- И как тебе не жарко, - Фан Чи сел напротив, вытянул ноги к вентилятору и усмехнулся. - Хотя мои дед с бабкой тоже не боятся жары. Видно, я ещё слишком молод.

- У меня внутри покой, - Сунь Вэньцзюй зачерпнул ложку шоколада, откусил и замер, уставившись на Фан Чи. - Ты подсунул мне арахис вместо орехов?

- О-о? - Фан Чи рассмеялся. - Чувствуешь разницу?

- Ещё бы, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - У нас, мажоров, вкус избалованный, нас так просто не проведёшь. Но тоже вкусно, так что ладно.

- Грецких не было, поэтому взял арахис, - объяснил Фан Чи.

- Сам давил? - спросил Сунь Вэньцзюй, откусывая ещё.

- Ага, а ты думал, у меня готовые запасы? Раньше, когда кончались грецкие, я тоже давил их для тебя поштучно.

Сунь Вэньцзюй взглянул на него и промолчал.

Медленно доев шоколад, он откинулся на спинку стула, покачиваясь:

- Завтра.

- М-м? - Фан Чи уставился на него.
- Завтра я что-нибудь для тебя приготовлю.
- Ты? Для меня? - Фан Чи удивлённо округлил глаза. - Разве у тебя не домработница готовит? Или ты заказываешь еду.
- Хватит болтать, - Сунь Вэньцуй покосился на него. - Ты должен сказать: «Правда? Здорово! Я так жду!» Хотя я и правда давно не готовил.
- Правда? Здорово! Я так жду! - монотонно повторил Фан Чи, затем спросил: - Что будешь готовить?
- Я умею готовить только одно блюдо, но оно очень вкусное.
- Понял, - кивнул Фан Чи.
- Понял? - усмехнулся Сунь Вэньцуй. - И что же это?
- Обычно, если человек говорит: «Я умею готовить только одно блюдо, но оно очень вкусное», - Фан Чи склонил голову. - То это, скорее всего, яичница с помидорами.

<http://bllate.org/book/14411/1274163>